

Ань Янь вздрогнул от этого рыка. Хотя он уже изо всех сил старался успокоиться и, казалось, привык к белой тигриной форме Чэн И, когда он напрямую сталкивался с этим большим созданием, в глубине души всё равно иногда просыпался страх.

Уловив эмоции в глубине глаз малыша, Чэн И мысленно вздохнул и, вытянув свою большую голову, легонько боднул его в живот.

Ань Янь взял себя в руки, провёл ладонью по пушистой голове большого белого тигра и сказал:

- Всё в порядке. Раз мы собираемся заниматься совершенствованием, старший, давай начинай скорее.

Чэн И кивнул и сам положил перед собой обе передние лапы, развернув их подушечками вверх.

Ань Янь на мгновение растерялся, а потом понял:

- Старшему снова нужно, чтобы я провёл для тебя направляющее занятие по совершенствованию?

Хотя у Чэн И было не так много опыта в впитывании духовной энергии, благодаря своим способностям к пониманию он уже мог выполнять этот процесс самостоятельно.

Но, вспомнив то чудесное и приятное ощущение, когда малыш проводил для него направляющее занятие в прошлый раз, Чэн И без зазрения совести кивнул.

Ань Янь не стал особенно задумываться, тут же превратился обратно в хомяка и положил обе свои маленькие лапки на большие мясистые подушечки Чэн И.

На этот раз тигр и хомяк вместе занимались двойным совершенствованием целый час, прежде чем Ань Янь снова превратился в человека, а Чэн И продолжил усердно заниматься.

Ань Янь хотел было остаться рядом с ним - так, если у Чэн И возникнут проблемы, он сможет сразу же ему помочь.

Но по мере того как он сидел, его начало клонить в сон, и он сам не заметил, как уснул.

Проснулся он только на следующее утро. Когда Ань Янь сквозь сон начал приходить в себя, ему показалось, что он укутан в мягкое, тёплое и пушистое одеяло - так удобно и тепло.

Это ленивое, расслабляющее ощущение заставило его потереться об одеяло. Но, сам того не желая, он потёрся обо что-то странное. Его тело тут же напряглось, и он наконец понял, что что-то не так.

Если он не ошибался, это пушистое одеяло, похоже, было...

Ань Янь, чувствуя сильную неловкость, медленно открыл глаза и увидел прямо перед собой чёрные, как драгоценный камень, глубокие тигриные глаза.

Он инстинктивно опустил взгляд и увидел, что сидит на лапах у большого белого тигра в очень странной позе, а большая часть его тела скрыта под белым пушистым тигриным мехом.

Ань Янь: «...» Что-то мне вдруг стало стыдно людям на глаза показываться – с чего бы это?

Он инстинктивно поднял ладонь, чтобы прикрыть лицо, и хотел было перевернуться и хоть как-то исправить эту неловкую ситуацию, но увидел, что большой белый тигр опередил его: он приподнялся на четырёх лапах и навис над ним, не касаясь.

Ань Янь: «...» Теперь ещё более стыдно людям на глаза показываться.

Чэн И, который был в форме белого тигра, ничуть не стеснялся. Прижав малыша к кровати, он ещё и принялся тереться своей большой пушистой головой о грудь малыша до тех пор, пока кончики его ушей не покраснели, и только тогда удовлетворённо отстранился.

С прошлого вечера и до самого утра, за исключением того времени, когда малыш уснул и он поправил на нём одеяло, Чэн И всё остальное время занимался совершенствованием.

И хотя он не спал всю ночь, его душевное состояние сейчас было лучше, чем когда-либо.

Словно внутри него внезапно открылся какой-то переключатель, который до этого всё время был закрыт, и от этого всё его тело стало лёгким и ясным.

К тому же после целой ночи занятий его психическое поле заметно увеличилось по сравнению с прежним, а ментальная сила стала ещё более стабильной и острой.

Вдобавок, только проснувшись, он уже успел немного подразнить малыша, поэтому настроение у Чэн И было просто замечательное.

А вот Ань Янь сейчас чувствовал некоторую неловкость.

Он уже не помнил, когда именно уснул прошлой ночью, и уж тем более не понимал, как он оказался в объятиях большого белого тигра.

Хотя такое уже случалось и раньше, но почему-то сейчас он чувствовал себя особенно неловко, у него даже возникло ощущение, что «после этого он больше никогда не сможет показаться

людям на глаза».

Только когда Чэн И своей мясистой подушечкой легонько толкнул его в бок, Ань Янь заставил себя избавиться от этого незнакомого и сильного чувства стыда и, покраснев, сел.

Но даже после этого Ань Янь всё ещё не решался смотреть на тигриную морду Чэн И и, опустив голову, тихо произнёс:

- До... доброе утро.

Такой аппетитный, такой милый малыш сидит прямо перед ним - Чэн И отчаянно хотелось укусить его, пожевать и проглотить.

Даже если нельзя съесть прямо сейчас, хотя бы получить немного удовольствия - это было бы неплохо.

Но, видя, что малыш явно уже смущён до крайности, Чэн И мог лишь с сожалением вздохнуть и первым зайти в ванную.

Ань Янь посидел на кровати некоторое время, приводя свои чувства в порядок, а затем, успокоившись, последовал за ним в ванную и спросил Чэн И:

- Я же приготовил прошлой ночью несколько флаконов трансформирующего зелья. Почему старший не выпил?

Учитывая, что Чэн И, возможно, и в будущем будет часто нуждаться в трансформирующем зелье, прошлой ночью Ань Янь за один раз приготовил целых десять флаконов, чтобы иметь запас на случай необходимости.

У Чэн И, разумеется, была причина, по которой он не выпил лекарство и не превратился обратно в человека.

Прошлой ночью, когда малыш уснул, Чэн И, чтобы быть к нему поближе, просто лёг рядом и продолжил заниматься.

А потом, когда он закончил занятия и пришёл в себя, малыш уже забрался к нему под бочок.

В такой ситуации, как же Чэн И мог решиться выпить трансформирующую лекарство?

Но, разумеется, всего этого нельзя было рассказывать. Чэн И вильнул хвостом, опустил голову и посмотрел на свои две тигриные лапы.

Мол, эти две лапы слишком неуклюжие, поэтому он и не смог выпить лекарство.

Ань Янь поверил ему, поспешно вышел из ванной, принёс флакон с трансформирующим лекарством и, заботливо открыв крышечку, протянул его ко рту Чэн И.

Чэн И открыл пасть, выпил и тут же, прямо перед Ань Янём, превратился обратно в человека.

А потом он увидел, как малыш украдкой скользнул по его телу взглядом и в один миг покраснел.

Уголки губ Чэн И чуть приподнялись – это была вторая главная причина, по которой он не выпил лекарство раньше.

Хотя раньше казалось, что малыша, похоже, не особенно интересовало его тело, но упускать возможность не следовало – кто знает, может, и сработает.

Как, например, сейчас – эффект ведь получился хороший, правда?

Вернув человеческий облик, Чэн И вместе с малышом кое-как умылся, затем они договорились о времени отправления в парк аттракционов, и Ань Янь, превратившись обратно в хомяка, сначала отправился домой.

Ему ведь нужно было ещё вернуться, чтобы позавтракать вместе с мамой Ань.

Он позавтракал с мамой Ань, помог убраться в доме и, увидев, что время уже подходит, нашёл предлог, вернулся в свою комнату и тайком улизнул в дом семьи Чэн.

К тому моменту вся семья Чэн уже была полностью готова, оставалось только дожидаться, когда маленький хомячок спустится вниз, и можно было отправляться.

Да, на этот раз в поход собралась вся семья Чэн, включая отца.

Изначально никто не планировал брать с собой отца Чэн – в конце концов, судя по его образу, он совсем не походил на человека, который пойдёт в парк аттракционов.

Поэтому, когда они увидели, как отец Чэн сменил строгий костюм на повседневную одежду и спросил маму Чэн, когда они отправляются, и мама Чэн, и Чэн Ян от неожиданности вздрогнули.

Мама Чэн подумала, что ослышалась:

- Подожди, ты о чём меня только что спросил?

А Чэн Ян отреагировал ещё более прямо:

- Папа, ты что, тоже собрался с нами?!

Отец Чэн невозмутимо кивнул:

- Раз уж вся семья собралась выходить, я, конечно, не могу отсутствовать.

Чэн Ян тут же обрадовался:

- Это же замечательно! Мы действительно давно всей семьёй никуда не ходили.

Но мама Чэн безжалостно разоблачила его:

- Раньше, когда я звала обоих сыновей составить мне компанию и пройтись по магазинам, я что-то не замечала у тебя такой высокой сознательности. Хочешь составить компанию хомячку
- так и скажи прямо.

Лицо отца Чэн слегка застыло, но раз уж жена его разоблачила, он не стал больше притворяться и, напротив, сказал довольно мрачно:

- С тех пор как Чэн И привёз Янь-яня, я его ещё ни разу не держал на руках.

Чэн Ян тут же поддакнул:

- Я тоже! Мама и старший брат просто тираны - даже прикоснуться к Янь-яню не дают!

Закончив, безответные отец и сын переглянулись и увидели в глазах друг друга глубокую печаль.

Мама Чэн же просто рассмеялась:

- Хотите поддержать Янь-яня на руках - идите к А-И. Я тоже на своих правах его держу.

В её голосе слышалась откровенная похвальба: «Каждый рассчитывает только на себя, у кого получится - тот и держит».

Услышав это, отец и сын с печальными глазами тут же стали выглядеть ещё более уныло.

Как раз в этот момент Чэн И, держа на руках Ань Яня, спустился с лестничного пролёта:

- Янь-янь уже проснулся, можем отправляться.

Раньше Чэн И откладывал поход в парк аттракционов под предлогом того, что малыш ещё спит. Иначе, учитывая, как сильно мать любит малыша, она бы уже давно подняла шум и требовала составить ему компанию.

Мама Чэн, которая только что похвасталась перед мужем и младшим сыном, тут же встала и с энтузиазмом пошла навстречу:

- Тогда поехали. Давай, Янь-янь, иди к маме на ручки.

Когда Ань Янь оказался у неё на руках, мама Чэн обернулась к младшему сыну, который смотрел на них с надеждой, и сказала:

- Всё, что приготовил для Янь-яня, захвати с собой. Смотри, ничего не забудь.

Хотя они собирались всего лишь в парк аттракционов, мама Чэн набрала для Ань Яня очень много вещей.

Всевозможные миниатюрные принадлежности, которые могли пригодиться, свежавыжатый фруктовый сок, пирожные, хлеб, овощи, фрукты и так далее – словом, всё, что только можно было придумать, мама Чэн приготовила.

Все эти вещи вместе заняли целый небольшой чемоданчик.

Захватив приготовленное, вся семья вместе с Ань Янём отправилась в путь.

Когда они сели в аэромобиль, задали курс и начали неспешно беседовать.

Ань Янь тем временем сидел на коленях у Чэн И и украдкой поглядывал на отца Чэн.

Когда они только спустились вниз, он слышал разговор между отцом Чэн, мамой Чэн и Чэн Яном.

До этого момента отец Чэн и Чэн Ян действительно ни разу не держали его на руках. Причина была не только в том, что Чэн И не разрешал, но и в нём самом.

Что касается Чэн Яна, поскольку в университете они каждый день вместе ходили на занятия и часто вместе ели, он был ему слишком хорошо знаком.

Поэтому, когда Ань Янь находился в образе хомяка, он всегда чувствовал себя немного неловко и боялся, что где-нибудь проявит себя недостаточно естественно и Чэн Ян что-нибудь заметит.

А что касается отца Чэн, с того самого момента, как они познакомились, Ань Янь почти

никогда не видел его улыбающимся. Поэтому в его памяти отец Чэн остался как человек, который никогда не улыбается и серьёзно относится к любым вопросам.

К тому же он никогда не предлагал взять его на руки, поэтому Ань Янь, естественно, не осмеливался сам к нему набиваться.

И только сейчас Ань Янь узнал, что отец Чэн тоже его очень любит.

От этого ему стало одновременно и немного радостно, и немного тревожно, потому что даже после того, как были сказаны эти слова, когда отец Чэн смотрел на него, выражение его лица всё равно было очень серьёзным.

После того как они сели в аэромобиль, трое остальных членов семьи время от времени подходили поиграть с ним, составить компанию, но отец Чэн всё время сидел неподвижно на заднем сиденье и только изредка бросал на него взгляд.

Из-за этого Ань Янь хотел подойти к отцу Чэн, но боялся.

И когда он уже колебался, стоит ли ему спокойно сидеть на коленях у Чэн И, длинный тонкий палец легонько коснулся его маленькой головки.

Тут же Чэн И склонился к его уху и тихо прошептал:

- Хочешь что-то сделать - делай.

Из-за того, что он был слишком близко, струя тёплого воздуха ударила прямо в Ань Яня, заставив шёрстку на его теле встать дыбом.

<http://bllate.org/book/12415/1106150>